

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Ю. М. Бородай

Этнос, нация,
государство

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/1992-5-6-Borodai.pdf>

URL: <http://www.civisbook.ru>

ОБСУЖДЕНИЕ проблемы национального государства, осложняется и одновременно актуализируется тем обстоятельством, что в этнологии, в исследованиях по “национальному вопросу” у нас имеет место большая путаница в теории.

Нельзя сказать, что в этой области нет мощных свежих идей. Мне пришлось долгое время работать вместе с человеком, которого я люблю и глубоко уважаю, – Львом Николаевичем Гумилевым. Думаю, что если что-то ценное и было сделано у нас в этнологии, то именно этим ученым, создавшим теорию этногенеза. Гумилев занимался очень важным и актуальным делом. Я сам гумилевец, однако вынужден заметить, что в настоящее время его теория немножко путает карты, ныне ее берут на вооружение сепаратисты, хотя сам Гумилев был сторонником единого государства Российского, он был евразийцем – этим все сказано.

Как бы то ни было, в теории этногенеза Гумилева проблема наций не только не поставлена, она вообще снята. А между тем *этнос* и *нация* – феномены принципиально разные, и без теоретического осознания грани между этими категориями мы не разрешим сегодняшних жгучих политических проблем.

Если говорить только об *этносе*, то надо полностью согласиться с Гумилевым: этнос есть как бы чисто природная общность, то, что передается немецким словом *Gemeinwesen*. Это – общность, которая, с одной стороны, представляет собой феномен, непосредственно коррелирующий, в частности, с ландшафтом и природными условиями; с другой стороны, ее трансцендентное ядро – это местные нравы, обычаи, культ, но не рационализированная нравственность и не высокоразвитая мировая религия, претендующая на всеобщую значимость. Различны и принципы регуляции *этносов* соответственно в рамках и вне рамок *нации*.

Нация есть нечто непременно предполагающее опыт государственно-правового строительства; такой опыт составляют уже не просто нравы и обычаи, но государственное право и систематизированная нравственность. И конечно, необходимой предпосылкой *нации* является развитая культура.

Всякая культура, с моей точки зрения, имеет религиозно-культовое основание; разница – в том, что составляет *опорный культ*. Ибо и этнос, в своей самобытности, опирается на культ, но это, как правило, языческий, “естественный” культ; для *нации* же опорным культом выступает, как правило, мировая религия.

Словом, *этнос* – субстрат прежде всего, если угодно, *фольклорно-этнографический*, тогда как *национальный духовный субстрат* представляет собой не что иное, как *развернутый культурный принцип*. И главным в этом категориальном переходе является замена регуляции отношений между людьми посредством обычаев, традиций регуляцией посредством государственно-правовых норм.

В этом смысле *нация* и *государство* – понятия близкие. Ставить вопрос о том, где кончается *нация* и начинается *государство* и наоборот – некорректно. Государство ли создает *нацию* или *нация* – *государство*? С моей точки зрения, ставить вопрос подобным образом столь же бессмысленно, что и вопрошать о первичности курицы или яйца. *Этнос, созревающий в нацию, создает тем же часом и государство; вернее, это, как правило, не обособленный этнос, а группа этносов, сложившихся в одну, общую им нацию*. Ибо, как мне представляется, любая *нация* полиэтнична. В самом деле, мы не найдем ни одной развитой современной *нации*, которая не была бы поли-

этнична. Например, современная французская нация складывалась из бретонцев, провансальцев и т.д. – из разных этносов с разными языками; говоры и теперь еще сплось и рядом различаются очень сильно, как, впрочем, и нравы, обычаи. Аналогичную картину мы обнаружим, если проследим, как складывалась современная германская нация, или если вспомним историю Англии. Я уже не говорю об американской нации в Соединенных Штатах, которая складывалась из совершенно разнородного этнографического материала. Итак, я постулирую тезис: *нация по определению полиэтнична.*

РУССКИЙ этнонациональный субстрат с его исторической судьбой, в свете сказанного, представляется мне в образе зерна, которое, по Евангелию, прорастает и умножается лишь в силу того, что само при этом умирает (Иоанн, гл. XII, ст. 24). С моей точки зрения, тайна русской идеи проста: русские как *обособленный этнос* давно умерли, ибо в этом давнем своем качестве они были тем зерном, которое проросло и умножилось, ставши *нацией*, в чем и состоит главное достижение русского этноса. Как ограниченный этнос русские перестали существовать, превратившись в *дрожжи межэтнического национального единства*. И если говорить о *русском национальном принципе* в широком смысле, то это принцип российский.

Мы часто употребляем в этом смысле слово “имперский”. Но для меня чрезвычайно сомнительна сама посылка о наличии оснований вести речь о Российской империи. Мне кажется, *государство Российское* складывалось вообще не как имперское государство, а как, если угодно, *российская нация*. *Национальный принцип*, в отличие от *имперского*, – это принцип *просвещения*, создания полиэтнической общенациональной культуры, это поднятие местных обычаев, нравов, народного творчества на уровень общенациональной культуры, т.е. это *преобразование* фольклорно-этнографического *принципа*, при бережном сохранении фольклорно-этнографического *материала*, в принцип *общенационально-культурный*.

Культура – не узкоэтнический феномен, это *надэтническое* образование. Именно такова культура российская, что означает: общероссийская, национальная; различие этнографически-народного и общенационально-культурного в равной мере относится к творчеству русского, как и любого другого народа: например, Пушкин – общероссийский феномен, а Кольцов – если угодно, русский феномен в более узком смысле слова, элемент более фольклорный, этнографический. Эти элементы могут сочетаться, между ними могут происходить (и происходят) процессы взаимопроникновения, взаимодействия, взаимоосвоения, но важно, что общероссийская культура при этом существует, создается и воссоздается именно как общее достояние и как объединительный принцип.

В отличие, далее, от классических империй, которые включали в себя много разных наций (не говоря уже о различных этносах), имевших различное положение в системе, различные статус и права, в Российском государстве все становились полноправными россиянами, и если было плохо, то всем – и татарам, и грузинам, и, прежде всего, самим русским. Невозможно представить себе русского в Казахстане в роли англичанина в Индии.

Конечно, в каком-то плане понятия *имперский* и *национальный* смешиваются; ими обоими характеризуются объединения *полиэтнические*. Но если нация – органичное полиэтническое образование, то империя – формирование неорганичное, в котором одна нация (скажем, англичане) господствует над народами колоний. Несомненно, были элементы империи и в Российском государстве, но в отличие от Римской империи, от Британской империи, Россия все-таки складывалась *сразу как российская нация*. Другое дело, что этот процесс, по всей видимости, и до сих пор еще не завершен...

ПРИВЕДЕННАЯ раскладка понятий, на мой взгляд, довольно важна для понимания современных процессов. Зададимся вопросом: сколько наций существует на том пространстве, которое мы до не столь давнего времени называли либо Российской империей, либо СССР? С моей точки зрения, на этой территории существует только одна полнокровная зрелая нация – *общероссийская нация*. Других пока еще нет. Есть масса этносов, которые претендуют (опять-таки, другой вопрос – насколько оправданно) на то, чтобы, быстро проскочив все этапы, сразу образовать собственные го-

сударства. Но принцип государственного самоопределения для обособленного этноса, т.е. для сущности чисто природной в том смысле, что она не сформировалась как межэтническая культурно-правовая общность, – это, по-моему, нонсенс (к тому же чреватый апартеидом и прочими позорными кошмарами), что, разумеется, никоим образом не отменяет безусловной важности сохранения этнической самобытности.

Кстати, российская государственность, российская нация как раз строилась в виде объемного механизма, на сочетании вертикальных, т.е. чисто государственных, и горизонтальных – этнических и субэтнических, общинных и корпоративных связей. Собственно говоря, полноценная жизнь нашего имперского, как его называли, организма – это и есть именно такое сочетание: с одной стороны, сохраняется этническое своеобразие, а с другой – все этносы скрепляются общими обручами единого права, единой культуры, которая у нас выступала, и, конечно, будет выступать в будущем – если возродится Россия – именно как *общероссийская культура*. Лозунг воссоздания “чисто русского” государства как государства, включающего в себя только этнических русских (каковых, наверное, уже и не существует), во-первых, нереален, а во-вторых, реакционен. Движение в эту сторону вело бы лишь к недоразумениям и кровавым конфликтам.

Итак, этнос сам в себе не имеет оснований претендовать на собственную государственную организацию. Нация же, напротив, вне государства существовать не может; так русские не могут существовать вне государства Российского в самом широком смысле: в качестве только русских, вне национального государства, они бы погибли, ибо русские давно перестали быть просто этносом, это – нация.

Так можно ли заменить *классовую* теорию государства *национальной* теорией? Думаю, не только можно, но нужно. Смысл изживаемого нами сейчас периода в том и заключается, чтобы освободиться от того, что нам было навязано. *Классовая* основа государственности была *антинациональной*. Я верю, что идущий ныне процесс дезинтеграции в перспективе сменится обратным процессом, суть которого будет заключаться в *воссоздании национального государства на территории России*. Государство, на сегодняшний день существующее в виде Российской Федерации, не есть национальное Российское государство; общенациональное Российское государство, в моем представлении, должно наследовать старому, дореволюционному государству Российскому.